

— ПРИНЯТО считать, что корова очень глупое животное. Ты с этим согласна?

— «Нет», — мотает рогами, украшенными блестками, «артистка».

— Ты можешь это доказать?

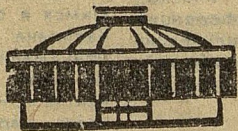
— «Да», — кивает корова.

К восторгу зрителей, она быстро и ловко отодвигает мордой три задвижки на сетчатом ящике, открывает крышку, достает игрушку и подает ее дрессировщице.

Мы начали разговор о новой программе Калининского цирка «Добро пожаловать...» с питомцев М. Бреда не только потому, что они рекламируются как «гвоздь» программы. С появлением анонса об открытии летнего сезона в редакции нашей газеты пришло письмо от жительницы Калинин Л. Афанасьевой с просьбой помочь... коровам. Корреспондентка просит не допустить их появления на манеже. По ее мнению, дрессировка — это своего рода унижение достоинства благородного животного, так много приносящего человеку добра. Письмо трогательное и доброе: Разговор по его поводу можно завести долгий. Вспомнить, сколько добра сделала для человека трудяга-лошадь, а между тем современный цирк возник из конных ристалищ. И лошадь демонстрировала на арене не только свои рысистые возможности, но разыгрывала такие сценки, как, например, «Лошадь в кровати». Лучший друг человека — собака танцует на задних лапах... Царь зверей лев, повинувшись воле дрессировщика, послушно прыгает в огненное кольцо... Истоки искусства дрессировки теряются в глубокой древности. Во все времена оно доставляло человеку радость общения с братьями меньшими, в лучших своих образцах учило добру и гуманности.

Никаких иных чувств не вызывает и появление коров в номере Бреда. Три холеных,

с отполированными копытами буренки, лоснящиеся от чистоты и сытости, выполняют посылные, в общем-то несложные трюки, одним своим появлением вызывая волну добрых зрительских чувств.

В ПРОГРАММЕ И НА МАНЕЖЕ

Рядом с ними выступают изумительной красоты и грации лошади и важная лама. Работа М. Бреда основана на принятом большинством советских мастеров зооцирка методе «мягкой» дрессировки, базирующейся на любви к животным, ласковому с ними обращению, на акусопоощрении, на изучении их природных особенностей.

В программе еще два номера с дрессированными животными. И в них нет и тени неуважения к четвероногим артистам. Напротив, они здесь полноправные партнеры. И в веселой игре с собаками в нестандартном по трюкам номере Файрузовых, и в «Автородео» под руководством Ю. Александрова, где в роли партнеров выступают медведи.

НО ПОПРОБУЕМ от своеобразного зооотступления вернуться в критическую колею и поговорить о программе. Она сборная, без аттракциона, со значительным количеством групповых «аппаратурных» номеров. Такую не про-

сто выстроить в единую композицию. Ощущение некой громоздкости в представлении остается. Режиссер И. Байков предваряет действие прологом. Здесь зрителей и актеров приглашают к общению неофициальному: острят клоуны, инспектор манежа, дабы утвердить «домашность» обстановки, появляется с неожиданной стороны. После та-

стом и эластичным брусом, воздушной гимнастики и воздушного полета отличается ансамбль «Мы — молодые» под руководством В. Егорова. В арсенале исполнителей сложные трюки, но главное — свой стиль подачи, напористость, увлеченность.

Красивый, одухотворенный номер акробатов-вольтижеров под руководством Г. Дмитриева имеет свою четкую драматургическую выстроенность. Взаимоотношения порывистой девушки-вольтижера и ее пятерых партнеров-рыцарей четко проведены через сильную трюковую работу.

Сколько бы ни смотрел выступления акробатического трио семьи Расшивкиных, всегда попадаешь во власть энергичного ритма, высокого артистизма. Обладатель золотой медали Международного смотря циркового искусства в Париже и, как стало известно недавно, звания лауреата последнего Всесоюзного смотра В. Расшивкин-младший в номере сольного эквилибра демонстрирует не только отменную «школьность» (что на цирковом языке значит техническое совершенство), но и пластическое изящество, про-

должая традицию легендарного Л. Осинского. Работа Расшивкиных — некое священнодействие. Каждым мгновением пребывания на манеже, гармонической законченностью каждого сложного трюка утверждают они достоинство профессии.

Кстати, во многих хороших номерах программы в фиксации трюков частенько проглядывает торопливость, небрежность. Темп преобладает над ритмом. Это касается всей программы, в которой звучит слишком много темповой громкой музыки. Бравурная монотонность притупляет внимание. А внимания и подробного разговора, невозможно в рамках данной статьи, достойны все номера.

Симпатию вызывают коверные клоуны А. Аймурзин и С. Яковлев. Они хорошие мимы и акробаты, а главное, они смешные.

Как всегда, на высоте старейший мастер манипуляции Ю. Писаренко. Привлекателен осмысленностью композиции, пожалуй, лучший в жанре номер «Игра с хлыстами» Ярмухамбетовых. В не столь совершенном технически групповом жонглерском номере Сафар-

галиных есть оригинальные трюковые решения. Профессионализм отличает четкую работу эквилибристов на вольностоящих лестницах Матхеевых и гимнаста на ремнях и кольцах Ю. Газизова. Лихой темперамент, мастерство отличают выступление башкирских наездников под руководством М. Султангареева. Но представили они на премьере все-таки традиционную джигитовку, а не рекламируемый спектакль «Веселые охотники».

В заключение о рекламе. Часто ее характер диктует случай — просто наличие готового плаката. Ее коммерческий выбор тоже понятен. Но все же не нужно упираться на обезьян М. Бреда: обезьянка всего одна и та появляется на мгновение. Помимо целей коммерческих у рекламы должна быть цель пропаганды любимого нами искусства цирка. Значит, ряд имен программы должен звучать с плакатов и афиш.

Н. ФЛОРОВА.

НА СНИМКЕ: на арене М. Бреда с дрессированной коровой.

Фото А. Деревцова.

